

«Последовательные успехи человеческого разума» (1750) исходил из того, что все народы развиваются по одной схеме, но разными темпами. Поэтому при соприкосновениях народов «варвары» «в силу естественной власти разума и просвещения над грубой силой были побеждены духовно, и невежество среди них беспрестанно уменьшалось».³¹

Картина, набросанная Муравьевым, значительно более сложна именно потому, что Муравьев уже вплотную подошел к мысли о качественной специфике каждой отдельно взятой культуры. В «Разговорах мертвых» Олег говорит: «Я хотел приблизиться к Греции, родительнице наук и художеств. Хотя она была уже в упадке, но остатки их еще могли украсить обычаи народа простого и воинственного. Я видел Север и Запад, покрытые общевойсковым варварства. Просвещение могло удобно проникнуть в Россию из Греции всеми способами сообщения, путешествиями, торговлею, самою войною» (I, 253). Россия, таким образом, унаследовала греческую культуру, а Европа пошла по другому пути. Такого рода соображения свидетельствуют, что Муравьев пытался преодолеть механистические представления о культуре.

Последовательно обосновывая мысль о расцвете Древней Руси, Муравьев встал перед необходимостью сформулировать свое отношение к Новгородской республике. Этот вопрос его очень живо волновал. Новгород затронут в целом ряде статей. Муравьев постоянно подчеркивает процветание древнего Новгорода: «Четыре столетия процветал новый Славенский град успехами военными и спокойными выгодами земледелия и торговли. Обитатели крайнего севера, шведы, нормандцы, смотрели на него с почтением и завистью» (II, 5—6). Факт наличия в Древней Руси такого высококультурного государства, как Новгородская республика, сыграл огромную роль в преодолении русской исторической мыслью механистических представлений об историческом процессе как о переходе от «варварства» к «просвещению».³²

В статье «Древние области Новгорода» Муравьев так описал республиканский способ правления: «Новгород составлял особую и почти независимую область в государстве, производя особенные войны и делая завоевания. Город имел степенных посадников, которые составляли выборный совет. На Ярославле дворе были большие советования народа по знаку колокола, называемые вечаю, — обычай и право, уничтоженные Великим Князем Иоанном Васильевичем...» (II, 112—113). Наиболее четко Муравьев сформулировал мысль об особом месте, которое занимала в Древней Руси Новгородская республика, в черновом наброске: «Новгород имеет свою историю, отличную от истории государства. Пределы его были пространны несравненно более тех, в которые заключает

³¹ Тюрго А. Р. Избранные философские произведения. М., 1937, с. 58.

³² См.: Макогоненко Г. П. Из истории формирования историзма... — Наст. изд., с. 39—41.